

О.В.СУВОРОВА, доктор психологических наук, профессор, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, e-mail:olgavenn@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ДЕТСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

O.V.Suvorova

THE INFLUENCE OF FAMILY ENVIRONMENT ON THE DEVELOPMENT OF CHILDREN'S SUBJECTIVITY

В статье представлено теоретико-экспериментальное исследование детской субъектности в возрастном переходе от старшего дошкольного к младшему школьному возрасту.

Содержится анализ развития субъектности ребенка в возрастном переходе от старшего дошкольного к младшему школьному возрасту. Процесс развития личности рассматривается как движение от досубъектного к предусубъектному и просубъектному уровням. Представлены результаты эмпирического исследования развития субъектности ребенка под влиянием семейной среды, особенностей личности и коммуникации родителей.

Ключевые слова: показатели субъектности, критерии субъектности, уровни субъектности ребенка, критериально ориентированная методика изучения субъектности ребенка, возрастной переход от дошкольного к младшему школьному возрасту, детско-родительское взаимодействие, характеристики семейной среды.

The paper presents theoretical and experimental study of children's subjectivity in the age of transition from preschool to primary school age. Contains an analysis of the development of subjectivity of the child in the age of transition from preschool to primary school age. The process of personality development is seen as a movement from doobjective to presubject and resubjected levels. Presents the results of an empirical study of the development of subjectivity of the child under the influence of the family environment, personality traits and communication parents.

Keywords: indicators of subjectivity, criteria of subjectivity, the levels of subjectivity of the child, criterial oriented methodology for the study of subjectivity of the child, the age of transition from preschool to primary school age, parent-child interaction, characteristics of the family environment.

Развитие субъектности шестилетнего ребенка в отечественной психологии связывается с качественным преобразованием детской активности как способа реализации потребностей и саморазвития ребенка в направлении осознанности, самостоятельности, автономности, творчества и ориентировки на смысл в различных видах деятельности, ее актуализацией в центральных личностных сферах: мотивации, саморегуляции и самосознания, в деятельности и отношениях ребенка (Л.И.Божович, Н.Я.Большунова, А.В.Захарова, В.В.Селиванов, Е.А.Сергиенко, В.И.Слободчиков, У.В.Ульенкова, Д.И.Фельдштейн, Г.А.Цукерман, Д.Б.Эльконин и др.).

Особое значение для развития детской субъектности имеет возрастной переход от старшего дошкольного к младшему школьному возрасту, который связан с выбором объектного или субъектного пути развития через разрешение внутриличностного противоречия между социальным позиционированием Я и рождением внутренней психической жизни. Конкретное содержание противоречия основано на выборе между ориентировкой на социальную оценку и смысл; потребностью в статусе, уважении, признании себя как деятеля и потребностью в любви, эмоциональной привязанности; необходимостью произвольного поведения и потребностью в творческом самовыражении;

потребностью в сотрудничестве и потребностью в автономии; мотивацией достижения, интереса и мотивами отношения [17].

Данный возрастной переход является пиковым в плане значимости влияния семейной среды, прежде всего, фактора личности родителей, а также фактора качества взаимодействия с ребенком, на психическое развитие личности ребенка.

Целью данной статьи является представление результатов теоретико-экспериментального исследования влияния семейной среды, а именно: личности и общения родителей на развитие детской субъектности с позиции авторской концепции развития субъектности в раннем онтогенезе.

В нашей концепции структура субъектности в раннем онтогенезе включает в качестве ее ядра – преобразующую или субъектную (творческую и смыслообразующую) активность личности в системе деятельностей и отношений ребенка как единство саморегуляции, мотивации и самосознания [18,19]. В качестве периферических компонентов – рефлексивность, свободу выбора, уникальность, самопринятие, принятие другого, саморазвитие, которые существуют в интериндивидуальной, разделенной со взрослым форме [4]. Характер активности (творческий или репродуктивный) задается спецификой мотивации, саморегуляции и самосознания личности.

Мотивация задает направленность потока активности ребенка в системе деятельностей и отношений, характеризует ее источник, указывая на ее инициатора (внешняя или внутренняя по отношению субъекту действия) и содержание (внешнее или внутреннее по отношению к цели); саморегуляция несет в себе способы управления потоком активности и проявляется как осознанная или неосознаваемая, произвольная или волевая, автономная или зависимая, поисковая или репродуктивная; самосознание фиксирует достижения субъекта, реализует функцию атрибуции результата, на основе самопознания и самоотношения закрепляет достигнутый результат как знание о себе, своих возможностях и способностях, рождает новые притязания, цели и стремления субъекта, то есть оформляет отношение к себе как к деятелю. Типичные способы мотивации, саморегуляции, самосознания как формы субъектного опыта закрепляются в личностных сферах. Периферические свойства субъектности актуализируются в субъектном опыте взаимодействия со взрослым как с носителем субъектности, в сфере кооперации со сверстниками, в процессе взаимодействия с предметно-развивающей средой.

Субъектная активность как ядро субъектности ребенка выступает ведущим внутренним фактором саморазвития. Динамика достижений психического развития в условиях возрастного перехода от дошкольного к младшему школьному возрасту свидетельствует о процессах дифференциации и интеграции, проявления и персонификации в поведении, деятельности, отношениях ребенка субъектного опыта. Творческая и смыслообразующая активность наблюдается, прежде всего, в мотивационно-потребностной сфере, сфере самосознания и саморегуляции, характер изменения которых связан с рождением внутренней психической жизни (Д.Б.Эльконин) и новой социальной позиции (Л.И.Божович).

Возрастной переход от дошкольного к младшему школьному возрасту является особым периодом развития личности – сензитивным, поворотным, критическим, «узловым» периодом для развития субъектности как свойства личности ребенка. Наблюдаются выраженные качественные изменения в субъектной активности как ядре развивающейся субъектности ребенка, которые проявляются в тенденции к интеграции мотивации, самосознания, саморегуляции в направлении интернализации личности [17].

В исследовании О.В.Суворовой по проблеме онтогенеза субъектности ребенка выявлена тенденция к взаимосвязи между субъектными характеристиками развивающейся личности. Это позволило рассматривать субъектность как структурно-функциональную целостность и выделить показатели, критерии и уровни ее развития у детей и создать

авторскую методику критериально-ориентированной оценки уровня субъектности ребенка, изучить характеристики и параметры среды, в которой развивается детская субъектность [18, 19].

В качестве показателей и критериев развития уровней субъектно-личностного развития ребенка мы рассматриваем характер мотивации, уровень притязаний, характер самоописаний и самооценки, ее обоснований в системе деятельностей и отношений ребенка, тип атрибуции, саморегуляции и сотрудничества со сверстниками.

Выявленные тенденции к взаимосвязи между данными субъектными характеристиками позволили рассматривать субъектность как структурно-функциональную целостность и выделить показатели, критерии и уровни ее развития у детей (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Показатели, критерии и уровни развития субъектности детей

Уровни субъектности	Показатели	Критерии
Досубъектный уровень (низкий уровень развития субъектности)	характер мотивации	преобладание внешней мотивации: игровой мотив, отметка, социальный мотив
	уровень притязаний	неадекватная реакция на успех и неудачу, уровень притязаний не сформирован
	самооценка	неадекватно завышенная, завышенная или заниженная самооценка
	обоснования самооценки	простые
	самоописания	объектные и субъектные самоописания, с преобладанием объектных самоописаний
	самоконтроль	внешняя атрибуция
	саморегуляция	4 уровень зависимо-репродуктивный 5 уровень инактивный
	тип сотрудничества	1 тип «отсутствие обращений к партнеру» 2 тип «эпизодическое обращение к партнеру» 3 тип «импульсивно-непосредственное взаимодействие»
Предсубъектный уровень (средний уровень развития субъектности)	характер мотивации	преобладание внешней мотивации: игровой мотив, отметка, социальный мотив; проявления внутренней мотивации
	уровень притязаний	неадекватная реакция на успех, притязания ниже возможностей, мотивация избегания неудачи возможностей; или неадекватная реакция на неудачу, притязания выше возможностей, стремление к успеху; реже адекватная реакция на успех и неудачу, соответствие уровня притязаний возможностям
	самооценка	неадекватно завышенная самооценка
	обоснования самооценки	простые и сложные
	самоописания	субъектные и объектные самоописаний
	самоконтроль	внешняя, внутренняя атрибуция, с тенденцией к объективному анализу ситуации

	саморегуляция	2 уровень зависимо – поисковый 3 уровень автономно-репродуктивный
	тип сотрудничества	4 тип «кооперативно-соревновательный»
Просубъектный / субъектно-ориентированный уровень (высокий уровень развития субъектности)	характер мотивации	преобладание внутренней мотивации: учебный мотив, позиционный мотив, познавательный мотив
	уровень притязаний	адекватная реакция на успех и неудачу, соответствие уровня притязаний возможностям
	самооценка	адекватная самооценка завышенная самооценка
	обоснования самооценки	сложные
	самоописания	преобладание субъектных самоописаний
	самоконтроль	преобладание внутренней атрибуции и объективного анализа ситуации
	саморегуляция	1 уровень автономно – поисковый 2 уровень зависимо – поисковый
	тип сотрудничества	4 тип «кооперативно-соревновательный» 5 тип «ситуативное сотрудничество и партерство» 6 тип «подлинное сотрудничество и партерство»

На основе выделенных показателей, критериев и уровней развития субъектности детей нами была разработана критериально-ориентированная методика изучения субъектных свойств личности ребенка.

Рассмотрим качественную характеристику уровней личностного развития ребенка в обозначенном возрастном переходе.

Досубъектный уровень развития личности ребенка. Это дети с преобладанием внешней мотивации, их активизирует и направляет в деятельности и отношениях со взрослыми и сверстниками игровой мотив, отметка, широкие социальные мотивы: эмоциональное принятие сверстника, положительная оценка, одобрение, похвала взрослого. Поскольку они зависят от подкрепления извне, опора на внутренний ресурс, толерантность к неудаче и настойчивость, волевая интенция, стремление продолжать попытки, менять способы деятельности и отношений не сформированы. Реакция на успех и неудачу в случае неодобрения остро переживается, становится неадекватной. Поскольку цели деятельности чаще ставятся извне, более инициативными детьми и взрослыми, то и самоконтроль, и процесс саморегуляции, и оценка по ходу деятельности также зависят от них (зависимый самоконтроль, внешняя атрибуция успехов и неудач). Соответственно, уровень притязаний, как правило, не сформирован. Самооценка часто неадекватно завышена или занижена, преобладают простые объектные самоописания, отношение к себе как к деятелю не сформировано. Типичен репродуктивный характер деятельности и целеполагания, зависимое, полевое поведение в отношениях и совместной деятельности, взаимодействие со сверстниками – импульсивно-непосредственное.

Предсубъектный уровень развития личности ребенка. У этих детей преобладают внешние мотивы (игровой мотив, отметка, или социальный мотив), а также появляется один или два внутренних мотива (учебный, позиционный или познавательный мотив). У части детей сформирован определенный уровень притязаний, однако возможности часто не

согласованы со стремлением к успеху, с притязаниями ребенка. Соответственно, преобладает завышенная и неадекватно завышенная самооценка, простые объектные и субъектные самоописания. Локус контроля – внешний или внутренний – с тенденцией к объективному анализу ситуаций. Соответственно, у части детей выражен автономно-репродуктивный, у других – зависимо-поисковый уровень саморегуляции. Типичен творческий характер в игровой и продуктивной деятельности, в решении проблемно-познавательных ситуаций – чаще зависимо-поисковое поведение, они чувствительны к помощи взрос-лого, активны и успешны в отношениях и коо-перации со сверстниками.

Просубъектный уровень развития личности ребенка. У этих детей выражена тенденция к преобладанию внутренней мотивации, сформирован адекватный или завышенный уровень притязаний. Преобладает адекватная и завышенная самооценка, наряду с объектными широко используются субъектные самоописания. Для самоконтроля характерны толерантность к неудаче, внутренняя атрибуция и объективный анализ неприятной ситуации, в познавательной деятельности фиксируются автономно-поисковый и зависимо-поисковый уровень саморегуляции. Для детей характерны интерес к деятельности, отражение себя в ней, творческий характер детских деятельностей, учебно-познавательной деятельности, инициативность и самостоятельность в отношениях, в то же время выражена способность к кооперации со сверстниками. Дети этой группы позиционируют и отражают себя как самоценного деятеля, направлены на содержательную творческую деятельность, испытывают интерес к совместной со сверстниками деятельности, вступают в контекстное общение со взрослым, осознают свои границы, качества, способности и возможности (чего они хотят, умеют, могут, чему хотят научиться), внеситуативно относятся к себе, саморегуляция носит активный, поисковый характер, автономный или зависимый, разделенный с партнером в корреляции со сложностью задачи, ситуации.

Использование авторской методики критериально-ориентированной оценки уровня субъектности ребенка на выборке детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста (278 чел.) позволило получить следующие результаты.

Характер распределения уровней субъектности детей представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Уровни субъектности ребенка старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Категории детей	Уровни субъектности ребенка	Досубъектный - низкий	Предсубъектный - средний	Просубъектный - высокий	Всего
Старшие дошкольники	абс.	75	61	21	157
	%	47,77	38,85	13,38	100
Младшие школьники	абс.	37	64	20	121
	%	30,58	52,89	16,52	100

Из таблицы 2 следует, что почти половина старших дошкольников и треть младших школьников (47,77%/30,58%) находятся на низком (досубъектном) уровне развития субъектности как личностного свойства. Это дети с преобладанием внешней мотивации, их активизирует и направляет в деятельности и отношениях со взрослыми и сверстниками

игровой мотив, отметка, широкие социальные мотивы (эмоциональное принятие сверстника, положительная оценка, одобрение, похвала взрослого).

Поскольку они зависят от положительного подкрепления извне, многие важные характеристики субъектности, такие как опора на внутренний ресурс, толерантность к неудаче и настойчивость, волевая интенция, стремление продолжать попытки, менять способы деятельности и отношений не сформированы. Реакция на успех и неудачу в случае неодобрения остро переживается, становится неадекватной. Так как задачи, цели деятельности чаще ставятся извне, более инициативными детьми и взрослым, то и самоконтроль, и процесс саморегуляции, и оценка по ходу деятельности также зависят от них (зависимый самоконтроль, внешняя атрибуция успехов и неудач). Соответственно, уровень притязаний, как правило, не сформирован. Самооценка часто неадекватно завышена, или занижена, преобладают простые объектные самоописания, отношение к себе как к деятелю не сформировано. Типичен репродуктивный характер деятельности и целеполагания, зависимое, полевое поведение в отношениях и совместной деятельности, взаимодействие со сверстниками импульсивно-непосредственное.

Низкий уровень субъектности связан с низким уровнем отражения содержания деятельности и отношений, и еще в меньшей степени себя в деятельности и отношениях, поскольку контроль и оценка процесса «отдается» взрослому как носителю социокультурных критериев и смыслов.

Наиболее выражен, типичен для половины детей младшего школьного возраста и для более, чем трети старших дошкольников (52,89% и 38,85% детей, соответственно), *средний уровень развития субъектности* (предсубъектный уровень). У этих детей преобладают внешние мотивы (игровой мотив, отметка, или социальный мотив), а также появляется один, или два внутренних мотива (учебный, позиционный или познавательный мотив), то есть проявляется тенденция к внутренней, содержательной мотивации. У половины детей этой категории сформирован определенный уровень притязаний, однако, возможности часто не согласованы со стремлением к успеху, с притязаниями ребенка. Соответственно, преобладает завышенная и неадекватно завышенная самооценка, простые объектные и субъектные самоописания. Локус контроля внешний и внутренний с тенденцией к объективному анализу ситуаций. Соответственно, у части детей выражен автономно-репродуктивный, у других – зависимо-поисковый уровень саморегуляции. Типичен творческий характер в игровой и продуктивной деятельности, в решении проблемно-познавательных ситуаций – зависимо-поисковое поведение, они чувствительны к помощи взрослого, активны и успешны в отношениях и кооперации со сверстниками.

Средний уровень развития субъектности (предсубъектный уровень) является критическим для развития просубъектного уровня. Происходит процесс накопления собственного субъектного опыта, информации, из которых формируется представление о себе как деятеле, способном к творчеству, осмыслению и контролю. Количество усвоенного переходит в способность к опережающему отражению ситуаций и себя в них. Результатом формирования данного уровня является оформление абриса индивидуализированных, субъективных вариативных стратегий развития субъектности: социальных, контекстных, коммуникативных или когнитивных, логических, познавательных по своей природе в зависимости от склонностей, способностей и успешности ребенка (типа ценности по Н.И.Непомнящей). Соответственно, субъектность как отношение к себе как к деятелю, реализующему преобразовательную активность, может развиваться через направленность и центрирование преимущественно в сфере деятельности или в сфере отношений ребенка. Индивидуальное своеобразие реализации субъектности связано с преобладанием активности либо в когнитивной, либо в социальной сфере личностного становления.

Высокий (просубъектный, или субъектно-ориентированный) уровень субъектности наименее выражен как у старших дошкольников (13,38%), так и у младших школьников (16,52%).

У этих детей выражена тенденция к преобладанию внутренней мотивации, два мотива из трех в познавательно-учебной и учебной деятельности являются содержательными (учебный, позиционный, познавательный мотив), сформирован адекватный или завышенный уровень притязаний. Преобладает адекватная, основанная на знании себя, своих желаний и возможностей, у ряда детей – завышенная самооценка, наряду с объектными широко используются субъектные самоописания. Для самоконтроля характерны толерантность к неудаче, внутренняя атрибуция и объективный анализ неприятной ситуации, они не склонны видеть причины в других, в познавательной деятельности фиксируются автономно-поисковый и зависимо-поисковый уровень саморегуляции.

Для детей с высоким уровнем субъектности характерны интерес к деятельности, отражение себя в ней, творческий характер детских деятельностей, учебно-познавательной деятельности, инициативность и самостоятельность в отношениях, в то же время выражена способность к кооперации со сверстниками. Выявляются два типа детей с просубъектным уровнем развития: с преобладанием познавательной и социальной направленности, что свидетельствует о зарождении индивидуализированных стратегий реализации субъектности.

На данном уровне развития наблюдается система предпосылок к развитию субъектности как структурно-функциональной целостности. Дети этой группы позиционируют и отражают себя как самоценного деятеля, направлены на содержательную творческую деятельность, испытывают интерес к совместной со сверстниками деятельности, вступают в контекстное общение со взрослым, осознают свои границы, качества, способности и возможности (чего они хотят, умеют, могут, чему хотят научиться), внеситуативно относятся к себе, саморегуляция носит активный, поисковый характер, автономный или зависимый, разделенный с партнером в корреляции со сложностью задачи, ситуации.

Специфика и общая закономерность становления личности в раннем онтогенезе связана с приоритетом внешних факторов над внутренними (А.В.Брушлинский). Роль значимого взрослого в развитии личности ребенка исследуется прежде всего в аспектах отношения, общения, взаимодействия, воздействия [3, 5, 7, 12, 13, 14].

Нами также исследовались основные характеристики семейной среды как фактора развития субъектности ребенка. Использовался опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми (ВРР) И.М.Марковской, а также опросник «Субъектность личности» Е.Н.Волковой – включает 61 утверждение и 6 шкал: осознанная активность, способность к рефлексии, свобода выбора и ответственность за него, осознание собственной уникальности, понимание и принятие других, саморазвитие [4].

Изучение влияния семейной среды на развитие субъектности ребенка в условиях возрастного перехода от дошкольного к младшему школьному возрасту показало следующее [17].

Выявлены тенденции к сопряженности показателей субъектности детей и родителей, что подтверждает косвенную корреляцию между субъектностью детей и родителей, реципрокный характер субъектности в семейной среде [15, 16, 17].

Характеристики родительского взаимодействия родителей дошкольников и младших школьников по-разному влияют на уровни субъектности детей. Положительно влияет на субъектность ребенка, и эта тенденция усиливается к младшему школьному возрасту: предоставление родителями автономии (от 14,05 до 15,76 от 15,16 до 16,29), эмоциональная близость (от 15,73 до 16,38 / от 18,24 до 18,53) и сотрудничество родителей с детьми (от 16,09 до 16,91 от 17,79 до 19,22).

Главной доминантой в отношениях ребенка с родителями является и остается непреложной доминантой любви и принятия. Субъектность старшего дошкольника зависит от родительской любви и повышается от низкого к высокому уровню субъектности ребенка (15,08/17,14). В то же время родители субъектно-ориентированных старших дошкольников наиболее требовательны (13,58), строги (10,04), последовательны (17,50), наиболее плотно их контролируют (15,16), у них фиксируются максимальные показатели эмоциональной близости (16,38), принятия (16,38) и сотрудничества (16,91), по сравнению с родителями сверстников. Они также наименее тревожны (13,69) и наиболее удовлетворены отношениями с ребенком (18,13).

Родители субъектно-ориентированных школьников наименее требовательны (15,81), строги (11,75), наиболее последовательны (17,65). Контроль, эмоциональная близость, принятие являются стабильно высокими для всех категорий родителей младших школьников. Сотрудничество принимает более высокие значения по сравнению с родителями других сверстников (18,68).

Наблюдается незначительная, статистически незначимая, но устойчивая тенденция к росту всех характеристик субъектно-ориентированного общения родителей от дошкольного к младшему школьному возрасту в связи с уровнями развития личности ребенка.

В целом, проявляется менее выраженная тенденция зависимости субъектности ребенка от характера взаимодействия, нежели от субъектности как свойства личности родителей.

Типы родительской субъектности были выявлены с помощью факторного анализа. На основе матрицы факторных нагрузок были выделены два сходных типа субъектности родителей у дошкольников и младших школьников.

Различия в иерархии свойств родительской субъектности в соответствии с их весами позволяют обозначить первый тип субъектности родителей дошкольников как «деятельный и принимающий» (активность - 0,822; свобода выбора и ответственность за него - 0,808; принятие - 0,676; саморазвитие - 0,590), второй тип – как «уникальный и рефлексивный» (уникальность - 0,849; рефлексия - 0,836).

Первый тип субъектности родителей младших школьников мы интерпретировали как «принимающий и деятельный» (принятие - 0,833; саморазвитие - 0,817; активность - 0,807; свобода выбора и ответственность за него - 0,808), второй – как «уникальный и рефлексивный» (рефлексия - 0,695; уникальность - 0,658).

Для первого типа родительской субъектности характерна выраженность компонентов ядра субъектности («сознательная творческая активность»), в которое входят осознание собственной активности, свобода выбора и ответственность за него, саморазвитие.

Субъектность как личностное свойство родителей первого типа реализуется и развивается прежде всего в родительстве. Осознанная активность родителей реализуется главным образом в пространстве отношений с ребенком, его сверстниками, педагогами (принятие), в процессе выполнения домашних заданий вместе с ребенком (саморазвитие); ответственном выборе нового образа жизни (свобода выбора и ответственности за него). Второй тип субъектности характерен для родителей с выраженной индивидуальностью (интеллектуальной или творческой), для которых родительство не является приоритетной сферой самореализации.

У родителей дошкольников и младших школьников наблюдается различная структура, иерархическое соотношение компонентов субъектности. У родителей младших школьников «принятие» выходит на первый актуальный план сознания наряду с «саморазвитием».

Были выявлены типы родительской субъектности в зависимости от уровня детского развития, которые показывают сформированность компонента сознательной творческой

активности и принятия у родителей детей с просубъектным уровнем развития и ее низкий вес у родителей детей с низкой субъектностью.

Таким образом, субъектность родителя выступает как структурно-функциональная и структурно-динамическая целостность, изменяясь, в том числе, под влиянием возрастных задач детского развития. Результаты констатирующего эксперимента позволяют увидеть, что родительство – это главное направление развития и саморазвития взрослого человека. Субъектность детей развивается на основе родительской модели субъектности, субъектность же родителей связана с пониманием ими задач и хода детского развития. Семья с растущим ребенком является подлинной, динамично развивающейся событийной общностью, в которой реализуется и подтверждается реципрокность субъектности.

Статистически значимая динамика атрибутивных свойств и уровней субъектности детей свидетельствует, с одной стороны, о начавшемся процессе интернализации личности как возникновении внутренней мотивации, автономной, поисковой саморегуляции и смыслового самоконтроля, субъектного самосознания, а с другой стороны, о росте децентрации как способности к объективной оценке и самооценке, контекстному общению со взрослым и кооперации со сверстником. Устойчивая стабильно нарастающая статистически незначимая тенденция влияния развития родительской субъектности на ход личностного развития ребенка подводит нас к заключению о том, что относительный вес внутреннего фактора, собственной субъектной активности ребенка в данном возрастном переходе резко возрастает и выступает в роли механизма саморазвития. Периферические свойства субъектности, которые существуют в интериндивидуальной форме и актуализируются во взаимодействии со взрослым, в полной мере не раскрываются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б.С. Братусь. М.: Мысль, 1988. – 301 с.
2. Брушлинский, А.В. Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003. – 272 с.
3. Васильева, Е.Н., Суворова, О.В. Ранние предпосылки отклоняющегося поведения у детей дошкольного и младшего школьного возраста. - Ч.1. Нижний Новгород: Изд-во НГЦ, 2003. – 60 с. – С. 5- 46.
4. Волкова, Е.Н. Психология субъектности педагога / Под ред. Е.Н.Волковой (Институт психологии Нижегородского государственного педагогического университета). – Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2001. – 272 с.
5. Карабанова, О.А. Детско-родительские отношения как компонент социальной ситуации развития современных подростков/ Ребенок в современном обществе. Сборник научных статей / научные редакторы: Л.Ф. Обухова, Е.Г. Юдина. Редакционная коллегия: Н.Н.Авдеева, И.А. Корепанова, Е.В. Филиппова. М.: МГППУ, 2007. – 336с.
6. Личность и бытие: субъектный подход. Материалы научной конференции, посвящённой 75-летию со дня рождения чл.-корр. РАН А.В. Брушлинского / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.В. Знаков, З.И. Рябикина. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2008. - 608 с.
7. Розум, С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. – СПб.: Речь, 2006. – 365 с.
8. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2008. – 713 с.
9. Сергиенко, Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. – 2011. – Том 32. – № 1. – С. 120-132.
10. Сергиенко, Е.А. Становление субъекта: неоконченная дискуссия // Психологический журнал. – 2003. – Том 24. – № 2. – С. 114-120.
11. Слободчиков, В.И., Исаев, Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов. – М.: Школьная Пресса, 2000. – 416 с.

12. Смирнова, Е.О. Детская психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2003. – 368 с.
13. Смирнова, Е.О., М.В.Соколова Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка // Вопросы психологии. – 2007. – № 2. – С. 57-68.
14. Спиваковская, А.С. Как быть родителями: О психологии родительской любви. - М.: Педагогика. – 2001. М.: Педагогика, 1986. – 160с.
15. Суворова, О.В. Внешние и внутренние факторы развития субъектности шестилетнего ребенка // Известия Самарского научного центра РАН. Серия «Социальные науки». Самара, 2010. – Том 12. – №5 (3) (37). – 874 с. – С.718-724.
16. Суворова, О.В. Модель полисубъектной коммуникативно-познавательной среды образовательного учреждения // Вестник университета (Государственный университет управления, Москва). - 2011. - № 14. - С. 127-131.
17. Суворова, О.В. Семейная и образовательная среда как факторы развития субъектности ребенка в период перехода от дошкольного к младшему школьному детству. Автореф.. д-ра психол. наук. - Н. Новгород, 2012. - 48 с.
18. Суворова, О.В. Структура субъектности в раннем онтогенезе // Известия Самарского научного центра РАН. Серия «Социальные науки». – 2011. – Том 13. – №2 (6). – С.1500-1505.
19. Суворова, О.В. Структура субъектности как основание критериально-ориентированной оценки ее развития у старшего дошкольника // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. Том 1/ Отв.ред. А.Л.Журавлев, Е.А.Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2013. 584с. – 352-355.
20. Суворова, О.В. Эмоциональное и социальное развитие старшего дошкольника в зависимости от материнского принятия / О.В. Суворова, Е.Н. Васильева // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. Серия «Социальные науки». Выпуск 1 (3). – 2004. – С. 12-26. 411.
21. Ульенкова, У.В. Индивидуально-типические особенности сферы субъективной активности в учебной деятельности шестилетних детей. Куйбышев, 1984. – 98 с.

© Суворова О.В., 2014